

— Тебя зовут Чаншоу, верно?

— Да.

— Есть что-нибудь, что ты хочешь?

Ли Чаншоу покачал головой. Он достал мешочек для хранения сокровищ и передал его бессмертной силой.

В нем было много пилюль, которые могли лечить, укреплять тело, восстанавливать бессмертную силу, и две пилюли, которые могли стабилизировать тяжелые травмы.

— Это маленький знак моей сыновней почтительности. Все это пилюли, которые я получил от Старейшины Ваня. Пожалуйста, примите их, Грандмастер. И, пожалуйста, никому не говорите.

Цзян Линь взяла сумку с сокровищами и осмотрела ее бессмертными чувствами. Затем уголок ее рта дернулся.

Ли Чаншоу сказал: — Грандмастер, вы ведете беспокойный образ жизни вне секты. Вам следует о себе позаботиться.

— Ты...

Цзян Линь была ошеломлена.

Она внезапно осознала, что общая стоимость духовных камней, драгоценных материалов и пилюль в двух хранилищах сокровищ Дхармы, которые она раньше передала Лин и Чаншоу, составляла менее тридцати процентов от стоимости эликсиров в этом мешочке с сокровищами, которые ей передал Ли Чаншоу...

Более того, Духовная Пилюля, которая могла спасти жизнь, была чрезвычайно драгоценна для только что прорвавшегося Небесного Бессмертного, который часто оказывался в ситуациях на грани жизни и смерти.

Цзян Линь молча спрятала мешочек с сокровищами, хотя и чувствовала себя неловко.

Итак, она встала, подняла руку, похлопала себя по доспехам на груди и твердо сказала: — Я, Цзян Линь, обязательно подружусь с тобой!

— Грандмастер, я - ученик твоего ученика.

Цзян Линь неторопливо сказала: — Давай просто будем друзьями. Тайно. Не заставляй меня думать, что я слишком бесполезна.

Ли Чаншоу онемел.

— Если вы счастливы, Грандмастер, пожалуйста, направьте моего мастера, когда он будет здесь, на пике.

— Не волнуйся. Я планировала пробыть в секте всего три дня, но из-за тебя... На этот раз, я останусь на полмесяца, а затем вернусь.

Ли Чаншоу хотел узнать больше о трихилиокозме, но, подумав об этом, решил ничего не спрашивать.

Если спросить больше, легко получить карму.

Вскоре Цзян Линь и Ли Чаншоу закончили разговор. Они разблокировали массив формирований, открыли деревянную дверь и позволили стоявшим снаружи войти.

Эмоции Цзян Линь уже улеглись, ее настроение улучшилось, и, казалось, что она не слышала, чтобы Ли Чаншоу упоминал эти два вопроса. Она всю начала хвалить способности Лин.

Остальные с подозрением посмотрели на Ли Чаншоу, а Ци Юань отвел Ли Чаншоу в сторону и спросил его, что он сказал своему Грандмастеру.

Ли Чаншоу уже давно придумал объяснение и сказал, что его Грандмастер прочитал ему лекцию и дал ему несколько полезных советов, как в будущем лучше защитить Маленький Пик Цюн.

Ци Юань... ему поверил.

На Пике Бессмертного Ливня вид крови сегодня создал атмосферу неудовлетворенности.

Тем временем, на Маленьком Пике Цюн уже всю кипела жизнь. Там начали разводить огонь и готовить.

Стоя у плиты, Ли Чаншоу и Лань Лин посмотрели друг на друга и улыбнулись, но рядом с ними была Юцин Сяунья.

Хотя, Юцинь Сюанья только постоянно пробовала блюда и не осмеливалась вмешиваться в другие дела.

Лин уловила момент и тихо спросила: — Что касается Грандмастера, ты все уладил?

Ли Чаншоу поджал губы и сказал: — Она еще не совсем безопасна. Пока Грандмастер находится в секте, ты должна следовать за ней и служить ей.

— Хорошо, — согласилась Лин и продолжила работу.

Вечером в хижине устроили банкет.

Кроме трех бессмертных Цзю, больше никто из гостей их не беспокоил.

Ли Чаншоу снова напомнил кое о чем Цзю Ву, и Цзю Ву посмотрел на него успокаивающим взглядом. Он боялся, что после того, как выпьет, скажет что-нибудь не так, поэтому пил мало.

Цзян Линь, выпив три чашки вина, проявила героизм, который редко встречался у культиваторов Очищения Ци.

Она сняла доспехи и надела короткую грубую блузку. Под блузкой на ней был плотно облегающий топик.

Ли Чаншоу бросил на нее несколько взглядов с позиции исследователя. Кажется, действительно... округлостей было не так много...

Таким образом, Лин стала намного ближе к своему Грандмастеру, а ее Грандмастер постепенно начала злиться на Маленькую Цзю Цзю. Она вынудила Цзю Цзю устроить соревнование по выпивке.

Однако... Цзю Цзю не зря была последним учеником с Разрушающего Небеса Пика. В детстве она испупалась в чане с вином. Она культивировала тысячи лет и никогда не бросала пить. Уровень ее способности пить был просто великолепен!

Вскоре после этого Цзян Линь немного опьянела. Цзю Цзю причмокивала, но она еще даже не разогрелась...

Ци Юань спросил: — Мастер, как ты жила последнюю тысячу лет?

— Неплохо.

Выражение лица Цзян Линь было немного сложным, на нем отразились и радость, и горечь. Большую часть времени она была эмоциональна.

Цзян Линь похлопала Ци Юаня по плечу и спокойно сказала: — У меня теперь много плохих друзей. У тебя есть дяди и тети вне секты. Но, не волнуйся, я, как мастер, определенно не позволю им войти и воспользоваться тобой.

Ци Юань горько улыбнулся.

Цзян Линь вздохнула и потянулась.

Она сказала: — Времена меняются. Для меня большое счастье видеть тебя сегодня.

— Изначально у меня не было никакой надежды прорваться в царство Бессмертия Небес. Несколько лет назад я была серьезно ранена и была на грани смерти. Внезапно, когда я умирала, в моем сердце вспыхнул проблеск света, и я совершила прорыв.

— Действительно, для этого прорыва были использованы тысячи лет пути.

— У меня есть хороший друг, который хорош в предсказаниях. После прорыва, он сделал для меня предсказание. Он сказал, что я получу помощь благодетеля и что моя удача выросла...

Цзян Линь посмотрела на Ли Чаншоу и, улыбаясь, многозначительно сказала: — Теперь я кое-что понимаю.

Низкорослый Даос, Цзю Ву, улыбнулся и сказал: — Ну, понятие удачи в некотором роде эфемерно.

— Это потому, что ты не знаешь, как смотреть на Ци, — отрезала Цзян Линь, но Цзю Ву продолжал улыбаться.

Лицо Цзян Линь немного покраснело. Она внезапно спросила: — Ваш мастер... за последнюю тысячу лет нашел компаньона Дао?

— Конечно, нет, это невозможно, — ответила Цзю Цзю. — Мой Мастер - не сентиментальный человек. Он никогда ни в кого не влюбится.

— Он никогда не был эмоциональным? — Цзян Линь фыркнула. — Он был таким. Именно тогда он изменил свое имя Дао на Возвышенный Ван Цин... Если вы мне не верите, идите и спросите у него... Однако, если подумать...

Цзян Линь нетвердо встала на ноги, появилась позади Цзю Цзю и посмотрела на нее.

— Я понимаю логику, но почему это так... Пст...

Цзю Цзю по какой-то причине чувствовала себя немного виноватой. Воспоминания, скрытые алкоголем, незаметно всплыли на поверхность.

Ей казалось, что тысячу лет назад, она часто бывала... бита?..

Цзю Цзю вздрогнула и собралась подняться и увернуться, но Цзян Линь ее остановила. Цзю Цзю не могла двинуться с места.

— Тетя-Мастер Цзян, не делайте ничего опрометчивого! Мне больше тысячи лет!

— Что такого замечательного в том, что тебе больше тысячи лет? Мы с твоим мастером вступили в секту одновременно. Ты, засранка! Дай мне проверить. Ты, должно быть, скрываешь постыдные грехи!

— Ах! Чаншоу, повлияй на своего Грандмастера!

— Хе-хе... Я здесь обладаю высшей властью. Если твой мастер не пришел, чего мне бояться?

Стоявшие сбоку Лин, Ли Чаншоу и Юцинь Сюанья внезапно кое-что поняли.

Казалось, они нашли источник периодического непослушного поведения Маленькой Тети-Мастера Цзю Цзю ...

Однако, даже при том, что они дурачились, Ли Чаншоу все это время продолжал наблюдать за Пиком Бессмертного Ливня.

Судя по реакции другой стороны, позже кое-какие проблемы все же придется решать.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1339570>